Возможные совпадения имен и географических названий — случайны.

Тральщик — это тип корабля, речь о котором впереди, а «Смелый» — его название. Возможно, другое название такому судну подходило бы больше. Скажем: «Взрыватель», «Чистильщик» или даже «Санитар», учитывая задачи перед тральщиком стоящие — освобождать море от вражеских мин, даря возможность безопасного прохода своим кораблям. Но «Смелый», в общем-то, также подходящее название. Ведь судно-борец с минами само может погибнуть в случае неслаженных действий экипажа или ошибки командира. Номер же тральщика, обозначенный на борту, был под стать гордому названию: «555». Три пятерки как три самых высоких оценки.

«Смелый» входил в состав военно-морского флота Советского Союза, а именно Черноморского, тридцать лет. Позже стал боевой единицей того же Черноморского флота, но уже Российской Федерации.

Это грустно, но жизнь кораблей, как, собственно, и людей, когда-нибудь заканчивается. Они уходят по-разному. Одни гибнут в бою, другие в неравном противостоянии разбушевавшейся стихии, многие же оставляют этот мир тихо и спокойно. Именно такая доля выпала «Смелому». Он подлежал списанию и утилизации. Черная речка,— так называется место в Севастополе, где корабли превращают в металлолом. Приближение окончания двадцатого века и исчезновение с политической карты мира супердержавы Союза Советских Социалистических Республик совпали с окончанием жизненного пути «Смелого».

Командование, теперь уже российского военно-морского флота, готовя к списанию отслуживший свой век тральщик, укомплектовали его экипаж только офицерами и мичманами. Ни к чему уже «Смелому» были матросы срочной службы. Ведь задача, поставленная экипажу, состояла только в переходе из Крымской военно-морской базы, расположенной на озере Данузлава, к Черной речке. Тральщику надлежало отправиться в последний свой путь.

При этом состав экипажа «Смелого» оказался весьма занятным. И командир корабля в звании капитан-лейтенанта, и его помощник, штурман, главный механик, а также командиры БЧ и частично старшинский состав готовились к уходу в запас. Кто по возрасту, кто в связи с сокращением штатов. Получалось так, что вместе с отходившим свое кораблем, службу оставляли и более двадцати кадровых моряков. Наверное, можно представить себе как навязчиво растекались по «Смелому», стававшие

все более осознанными в головах людей, неопределенность с неизвестностью, размывая своим туманом контуры будущего, делая их нечеткими, расплывчатыми. А как же могло быть иначе? Родная страна развалилась, судно списывалось, служба заканчивалась. Что же дальше?

И еще одно обстоятельство очень существенно повлияло на дальнейшие события, произошедшие с боевым кораблем и его экипажем. Алкоголь. Точнее, конечно, не алкоголь сам по себе, а пристрастие к нему командира. Да и чего там греха таить, не только одного его из офицеров. Впрочем, и среди мичманов активные поклонники зеленого змия имелись тоже. Кто знает, может фактор увлечения крепкими напитками оказался весьма существенным при формировании состава экипажа «Смелого», отправляющегося в последний свой морской путь. Большинство офицеров и мичманов принадлежали к категории так называемых «лучших людей флота».

Сорокатрехлетний Кравец Андрей Петрович, невысокий, но, наверное, бывший красивым лет двадцать назад мужчина, а теперь обладатель синих мешков под глазами, с изрядно припухшим после регулярных излияний лицом, командир корабля стоял на мостике, привычно всматриваясь в даль, скользя взглядом по спокойной, синей воде озера Данузлав, отражающей щедрый солнечный свет.

«А скоро выйдем в открытое море»,— подумалось капитан-лейтенанту.— «И что потом»? — продолжала работать командирская мысль. Понимал он, что потом конец службе, минимум двухнедельный запой, тяжелый выход из него, если он, выход, вообще настанет. Привыкание к статусу пенсионера.

«Бр-р! Жутко думать об этом. Пенсионер в сорок три года. Жена всю плешь проест. Она и с приличной зарплатой меня с трудом терпела. Да и то только из-за сына Васи. Пацану уже пятнадцать. А теперь, с пенсией... Сорок три года и всего-то капитан-лейтенант, а некоторые однокашники по училищу смогли дослужиться до капитанов первого и второго рангов. И ведь не семи пядей во лбу были».

Совершенно неожиданно в голове у Кравца выкристализовалось абсолютно четкое понимание: «Нет, нельзя идти к Черной речке», и сразу в его памяти всплыли лица двух офицеров военно-морских сил Украины, около месяца назад пытавшихся организовать встречу с моряками кораблей, над которыми развевался флаг Советского Союза, то есть кораблей российских. Никто тогда из друзей Кравца на украинские посулы не повелся.

«Но это тогда»,— упорно пробивала себе дорогу настойчивая командирская мысль.— «А сейчас все изменилось. Надо же как-то выживать».

— Офицерам и мичманам прибыть на главный командный пункт,— уверенно скомандовал капитан-лейтенант тоном принявшего непростое, но окончательное решение человека.

Через пять минут Кравец обратился к собравшимся:

— Предлагаю. Сейчас предлагаю, а не приказываю. Принимаем украинскую присягу, поднимаем желто-голубой флаг и идем на Одессу.

Кравец замолчал. Хозяйкой рубки стала удивленная тишина. Взгляды моряков высверливали что-то под ногами. После короткой паузы командир продолжил:

— Если не хотите остаться без службы. И хотя мы со своим металлоломом, может, никому особенно и не нужны. Но это шанс. Кто не захочет принимать украинскую присягу, заставлять не будем. Вопросы есть?

Вопросов не было.

Командир отдавал себе отчет в том, что, действительно, среди офицерского и мичманского состава найдутся не желающие носить украинскую форму. Но это ничего не меняло. «В конце концов, часть моряков сможет вернуться из Одессы на базу своим ходом. А остальные станут украинскими гражданами»,— подумал Кравец и скомандовал:

— Поднять желто-голубой флаг. Штурман, у вас он в каюте, подаренный украинцами. Радисту передавать регулярные сообщения в штаб ВМФ*: «следуем заданным курсом».

Как только «Смелый», пройдя фарватер, вышел в открытое море после принятия большинством членов экипажа новой присяги, он вместо юго-восточного направления, в сторону Севастополя, пошел на северо-запад, к Одессе. Радиоигра с российским штабом ВМФ продолжалась целый час, но затем последовал запрос: «Укажите причину изменения курса». Лукавить далее смысла не было и командир ответил: «Экипаж принял украинскую присягу. Следуем в Одессу».

Безусловно, вскоре информация о намерениях «Смелого» стала известна и штабу ВМС Украины. Ведь радист тральщика работал в эфире открытым текстом.

Через несколько минут после получения ответа от «Смелого», ошарашевшего штаб ВМФ, за «беглецом» вдогонку направили десантный корабль на воздушной подушке (КВП) «Зубр», вооруженный шестиствольными пулеметами (моряки называют их металлорезками) и системой «Град». Скорость движения такого корабля около ста тридцати километров в час, а потому КВП смог настигнуть «Смелого» менее чем за час.

С «Зубра» по ВЧ-связи последовало предупреждение командиру тральщика: «Машину на СТОП. Лечь в дрейф. У меня приказ: в случае неповиновения открыть огонь... Не валяй дурака, Андрей»! — услышал Кравец знакомый голос командира «Зубра», с которым не раз доводилось сидеть за одним столиком офицерской столовой Крымской ВМБ, а затем прозвучали совсем недружеские слова: «ДАЮ ПЯТЬ МИНУТ»!

Кравец среагировал мгновенно, понимая, что пути назад у него уже нет. Он приказал радисту выйти на связь со штабом ВМС и через минуту сообщил о принятии украинской присяги экипажем «Смелого». Хотя, информация об этом для штаба ВМС новостью уже не являлась.

По иронии судьбы именно в это время пара украинских истребителей СУ-27, поднявшихся с аэродрома в Саках, отрабатывали учебные задачи в районе мыса Тарханкут, то есть совсем рядом с местом нахождения «Зубра» и «Смелого». Пилоты истребителей получили приказ прикрыть, теперь уже украинский, тральщик.

Известно, что приказы в армии и на флоте не обсуждаются, а потому оба СУ-27 через несколько секунд начали демонстрировать фигуры пилотажа над «Зубром», в частности эффектные «бочки», при которых самолет пролетал над палубой КВП и взмывал вверх, делая петлю перед следующим заходом. Несли ли истребители боевые ракеты, командир «Зубра» не знал.

А в это время в напряженном эфире, в радиопереговорах между штабами ВМФ и ВМС решалась судьба десятков людей, моряков и пилотов. А может быть и не только. Страшно представить, что могло случиться, если бы договаривающиеся стороны не пришли к единому решению. Но, Слава Богу, после переговоров «Зубр» ушел на свою базу. А пара СУ-27 вернулась на аэродром.

«Смелый» же через несколько часов благополучно пришвартовался у военной пристани Одессы.

Капитан-лейтенант Кравец через двое суток стал капитаном второго ранга, перепрыгнув одну служебную ступеньку. Сам тральщик, российскую собственность, доставил-таки на Черную речку уже другой экипаж, вернув его российской стороне. И ровно через месяц корабль-беглец перестал существовать как боевая единица.

А капитан второго ранга Кравец, уже с трезубцами на погонах, прослужил всего несколько месяцев, так и не порвав крепкую дружбу с «зеленым змием». Он был отправлен в запас.